



ЕЛЕНА
КУЗЬМИНА

Нити развития, или Что привело петербургскую фармацевтическую компанию в Валдай

Признаюсь, когда мы подъехали к зданию подразделения петербургской компании «Северная фабрика» в Валдае, сначала усомнились, что попали туда, куда нужно. Прилично заросшая лесом окраина города, извилистая грунтовая и не самая ровная дорога позади, а перед нами — трёхэтажное здание, сильно смахивающее на самый обычный склад.

Мы-то ожидали увидеть фабрику по производству ретракционного шнура — тонкой стерильной нити, которую стоматологи используют для работы с зубными винирами и протезами. Не путайте со стоматологической нитью для чистки зубов!

Позвонили начальнику производства Антону КОСТИНУ, и тот развеял все сомнения: «Да, вы на месте». Остатки скепсиса улетучились, когда мы попали внутрь. Светлые тона, прохлада, ни соринки вокруг, девушки в белой униформе и шапочках за рабочими столами — почти как в стоматологической клинике. Только без характерного медицинского запаха.

Когда Валдай, продолжающий ассоциироваться с колокольчиками и озёрными базами отдыха, успел стать городом, где теперь развивают и фармацевтическую промышленность? Относительно недавно — в 2015 году.

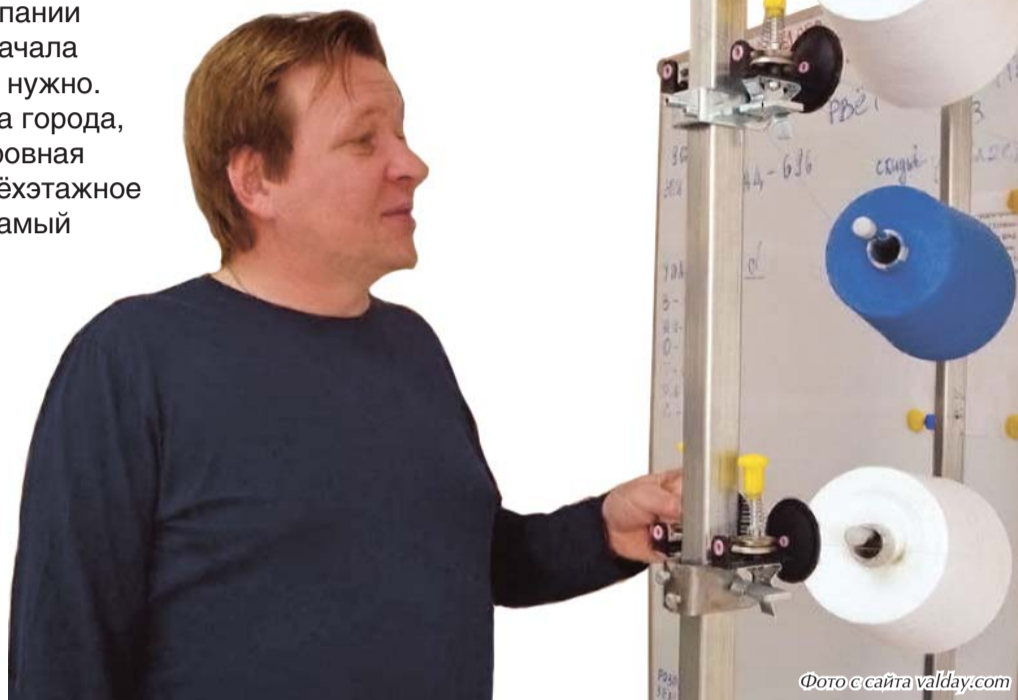
Между двух столиц

Именно тогда владельцы «Северной фабрики», начавшей работать в Петербурге в начале 2000-х над производством расходных материалов для стоматологии, решили перевести своё производство в Валдай. Земля здесь дешевле, недвижимость — тоже. Опять же удобство географического расположения — город находится рядом с выездом на трассу «Россия». Почти посередине между Москвой и Питером.

Сначала питеццы обновились в одном из цехов оптико-механического завода «Юпитер» — снимали в аренду. Занимали скромную площадь среднестатистической двухкомнатной квартиры — 50 квадратов. Но уже спустя год «северянам» стало тесно. И сейчас в их распоряжении не арендованное, а собственное просторное здание площадью более 1000 квадратных метров! До 2003 года здесь работала макаронная фабрика, не выдержавшая конкуренции, обанкротившаяся и ставшая прибежищем для бродяг. Три года назад тут царил хаос и разруха: выбитые окна, обгоревшие от пожаров стены, разбитые производственные линии. Новым хозяевам пришлось начать с полномасштабного ремонта и «забраться» в кредиты. Спасибо районной администрации — отсыпали дорогу к цеху.

«Северная фабрика» — пример того, что во времена всеобщего экономического кризиса, санкций, падения рубля, повышения цен можно успешно вести и расширять бизнес. Как? Никаких секретов! Работать надо. И учиться. Банально? Классика!

Кроме того, нужно держать нос по ветру, быть в теме и крутить головой на 360 градусов. В 2014 году, когда в России впервые заговорили о необходимости создания



Антон Костин: «Мы постоянно думаем о развитии производства. Иначе — тупик, останемся у разбитого корыта»

программы импортозамещения после объявления ответных экономических санкций Западу, в «Северной фабрике» задумались о том, что производство ретракционного шнура может стать одним из направлений такой программы.

Шнуры производят во многих странах Европы, США, в Китае, но после того как американская и европейская валюта подорожали, продукция иностранных компаний тоже подскочила в цене. К этому нужно добавить немалые расходы на доставку. В «Северной фабрике» решили производить свой шнур. Петербуржцы воспользовались собственными разработками ещё 2007 года. Впрочем, какие петербуржцы? Подразделение зарегистрировано в Новгородской области, так что — валдайцы.

Нажми на кнопку

Но, переехав в Валдай, предприниматели столкнулись с несколькими трудностями. Проблема первая и самая необъяснимая — кадры.

— Казалось бы, простое дело — найти работника. Точнее, работницу, потому что трудятся у нас в основном женщины, — рассказывает Антон. — Я был уверен, что проблем не будет, потому что в Валдае якобы нет работы. Якобы! Провёл не меньше 30 собеседований с потенциальными кандидатами, и из них желание работать у нас выразили только трое. Большинству хотелось аккуратной, чистой работы за столом, с компьютером, а не за станком.

— Можно установить нужные настройки и уйти на два дня — станок будет работать, — показывает на один из итальянских агрегатов Антон Костин.

Костину это понять трудно. Он, как и многие его ровесники, в 90-е был вынужден круто переключить свою жизнь. Несколько лет занимался отделочными работами в Петербурге. Потом товарищи предложили попробовать себя в новом деле — фармацевтике.

— Я пережил перестроечные годы, лихие 90-е, порой без работы сидел и хорошо знаю: если человеку нечего есть, он возьмётся за любое дело, — считает Костин. — Но я не жалею о своем выборе. Здесь столько нового! Новые знакомства, новая информация, открытия, поездки, общение...

Теперь, по его словам, когда он видит объявления о поиске работы на валдайских сайтах, тихо улыбается. «Не поверю, что кто-то не может найти работу. Другой вопрос — зарплата».

Между тем «Северной фабрике» не требовались узкие специалисты — здесь работают операторы вязальных и плетельных станков, которых обучают уже на производстве. В управлении оборудованием раз-

любого размера и рисунка плетения — индивидуально по запросу заказчика. Аппарат, оснащённый сложной системой натяжения, очень нежно обращается с тончайшими, как волос, нитями, которые легко порвать, просто взяв в руки. У каждого станка имеется увеличительная лупа — без неё работницам порой не обойтись. Но работает машина на сумасшедшей скорости без единого обрыва.

— Сейчас и в нашей стране начали выпускать такую технику, — радуется Антон Костин. — На одной из машиностроительных выставок видел станок, похожий на наш. Заявленные технические характеристики — близкие к нашим. Ведём переговоры с коллегами в Челябинске, там пытаются выпустить такие же ретракционные шнуры на этом оборудовании. Если качество будет аналогичным — будем покупать технику в России. Сможем снизить расходы.

Россия поднимается

И проблема третья — сырьё. Для изготовления ретракционного шнура используется стопроцентный хлопок. Нить должна быть очень тонкой, в России такую не производят. Даже в бывших советских республиках, в известных своими текстиль-

ными традициями Казахстане, Таджикистане, нитей нужного качества нет. Опять пришлось искать поставщиков за рубежом, что, разумеется, сказывается на цене готовых шнуров. Партнёров нашли в Китае и Германии.

— Но Россия меняется, — уверен Костин. — Достаточно съездить хотя бы на одну выставку станочников. Немало российских предприятий участвует в таких форумах со своими изобретениями. Хотелось бы большей поддержки от государства — более низких процентов на кредиты и лизинг. Так что европейцев и китайцев на выставках пока больше. Особенно — китайцев. Удивительно работоспособный и дисциплинированный народ! Можно обратиться едва ли не с любым заказом, и — пожалуйста! — через неделю будет готово. Качество, правда, не всегда на высоте. Поэтому мы проверяем всё сырьё.

Сейчас решение всех этих проблем для «Северной фабрики» позади. Если три года назад в штате валдайского подразделения значились два человека, то сейчас — шестеро. Не удивляйтесь, что немного, — станки заменяют сразу нескольких работников. Но компания растёт. Здесь же, в здании бывшей макаронной фабрики, питеццы открыли новое производство — «Полировальные системы», где выпускают полировальные головки для стоматологии.

Кроме того, в этом году «Северная фабрика» приобрела земельный участок рядом со своим производственным зданием — на полтора гектара. Там будут строить склады, новые цеха, мастерскую для ремонта станков. Важно наладить свое производство контейнеров для шнура, чтобы не переплачивать поставщикам. Штат, соответственно, тоже вырастет.

— Мы постоянно думаем о развитии производства, — говорит Костин. — Иначе — тупик, останемся у разбитого корыта. Регулярно участвуем в профессиональных выставках, о себе рассказываем, знакомимся с разработками конкурентов. Постоянно общаемся со стоматологами, которые могут оценить качество нашей продукции.

Именно так «Северная фабрика» приступила к выпуску нового продукта — в дополнение к плетённому вязаному ретракционному шнуру. Он получается более мягким. Сейчас предприятие — на пороге очередных перемен: появились планы по выпуску шнура из микрофибры, полиэфирной нити. Надо сделать ещё один шаг вперед. Иначе — тупик.



Казалось бы, простое дело — найти работника. Я был уверен, что проблем не будет, потому что в Валдае якобы нет работы. Провёл не меньше 30 собеседований с кандидатами, и из них желание работать у нас выразили только трое. Большинству хотелось аккуратной, чистой работы за столом, с компьютером, а не за станком.

берётся школьник. Нажал нужные «кнопки» на сенсорном дисплее, и машина всё сделает сама: из нескольких тончайших нитей она плетёт или вяжет нужной ширины шнур. Человек должен следить за тем, чтобы сырьё исправно поступало.

— Можно установить нужные настройки и уйти на два дня — станок будет работать, — показывает на один из итальянских агрегатов Антон Костин.

Большие загадки большой страны

О станках. Это проблема вторая. В 2015 году в России, некогда обладавшей развитой текстильной промышленностью, не производили современные вязальные и плетельные станки. Антон побывал не на одной ткацкой фабрике и везде видел одно и то же — старое советское оборудование. Обломки былого великолепия производственной супердержавы.

— Признаться, я опешил, когда понял, что в такой большой стране, как Россия, невозможно купить или создать такое простое оборудование, — сказал Антон. — И сейчас, если предпринятию потребуется новая техника, даже не знаю, буду ли искать производителей в нашей стране. Не исключено, что сразу начну просматривать иностранные предприятия.

Плетельные машины «северяне» заказывали в Германии, где могут разработать и произвести такой станок для выпуска нити



Россия меняется.

Достаточно съездить хотя бы на одну выставку станочников. Немало российских предприятий участвует в таких форумах со своими изобретениями. Хотелось бы большей поддержки от государства.

Фото с сайта valday.com